

САБЛЯ ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ СЕЛА НОВАЯ СЫДА В КРАСНОТУРАНСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ*

В 2015 г. в школьном музее с. Новая Сыда была осмотрена сабля, обнаруженная во время обработки пашни. Она была сломана на две части, которые соединили с помощью электро-сварки. Общая длина сабли – 85,5 см, ширина у рукояти – 3,6 см, в средней части – 4 см. Лезвие клинка имеет сильный изгиб, позволяющий отнести его к сильноизогнутым. Окончание клинка представляет собой елмань, заточенную с двух сторон. Гарда прямая, с шаровидными расширениями на концах. Такое перекрестье типично для восточноевропейских образцов. В то же время подобное оформление эфесов и наличие елмани характерно для азиатского холодного оружия и таких турецких сабель, как кылыч. На наш взгляд, сабля из окрестностей Новой Сыды относится к рубежу позднего Средневековья и Нового времени. Она могла быть утеряна кем-то из русских служилых людей или кыргызским воином.

Ключевые слова: Южная Сибирь, русское время, Абаканский острог, сабля.

Культура русских первопроходцев Сибири, как промышленных людей, так и профессиональных воинов со своим особым укладом жизни и духовным миром, долгое время не привлекала внимание специалистов. К моменту организации целенаправленных этнографических исследований объект изучения фактически исчез, оставив еле уловимые следы в сибирском фольклоре. Лишь в последние десятилетия прошлого и в начале нынешнего века, когда были разработаны и опробованы аналитические модели оружейведческого анализа, первоначально ориентированного на обработку комплексов более ранних исторических периодов, военная история периода освоения Сибири также стала активно изучаться. Благодаря систематическим и целенаправленным раскопкам позднесредневековых памятников был сформирован корпус источников по военному делу периода освоения Сибири [Митько, Тетерин, Борисенко, 2007]. Особое внимание уделялось сравнительному анализу «московского» огнестрельного оружия и вооружения дальнего боя коренных народов, в тактическом использовании которого ощущается центральноазиатское влияние [Митько, 2002; 2004]. Однако, согласно данным письменных, изобразительных и фольклорных источников, наряду с огнестрельным оружием эффективным элементом комплекса вооружения русских и кочевых воинов Южной Сибири продолжало оставаться длинноклинковое оружие [Бутанаев, 1981; Худяков, 2013].

В настоящее время фонд источников по средневековому рубящему и колющему наступательному оружию ближнего боя с территории Среднего Енисея более чем наполовину состоит из случайных находок, контекст обнаружения которых отсутствует либо крайне малосодержателен, что существенно снижает их научную значимость [Скобелев, Рюмишин, 2010]. Причем если в центральных музеях Красноярского края и Республики Хакасия сведения из учетных карт в большинстве случаев позволяют привязать находки к определенной местности и провести их картирование, то установление происхождения оружия, хранящегося в частных коллекциях, а также в небольших районных и школьных музеях, требует проведения дополнительных изысканий, включая поиск и опрос находчиков.

В 2015 г. во время знакомства с коллекцией археологических предметов школьного музея в с. Новая Сыда, расположенном на правом берегу Енисея в Краснотуранском районе Красноярского края, в числе прочих артефактов удалось осмотреть и описать саблю, являющуюся, без сомнения, его центральным экспонатом. Введение в научный оборот подобных артефактов позволяет уточнить ряд вопросов развития оружейного комплекса Сибири и расширить наши представления об исторических событиях на рубеже позднего Средневековья и начала Нового времени.

Сабля была обнаружена в 1,5 км севернее села во время обработки пашни под посадку зерновых культур. Точное место обнаружения и глубину залегания находки выяснить не удалось. Известно лишь, что сабля была сломана на две части (вероятно, лемехом плуга), которые находчик соединил с помощью электросварки, проводя «реставрацию». Отсутствие следов вторичного термического воздействия позволяет считать, что она не была на погребальном костре.

Сабельный клинок является цельнокованным, он не имеет дола, орнамента, рисунков и надписей. Почти прямой у рукояти клинок изгибается на расстоянии 2/3 от хвостовика. У клинка вытянуто-треугольное сечение, обух («спинка») прямой, толщиной около 5 мм у рукояти и 3 мм у окончания. Колющее острие клинка скошено и заточено с обеих сторон, оно имеет заметное ребро жесткости в виде плавного утолщения по продольной линии

* Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

(елмань) (рис. 1). На лезвии (особенно в верхней трети) повреждения: выбоины, зазубрины и сколы. Некоторые из них могут быть отнесены к последствиям рубящих ударов по твердой поверхности. Однако в целом полотно клинка сильно корродировано, что позволяет оценить его сохранность как удовлетворительную.

Общая длина сабли (от хвостовика до острия) – 85,5 см. Длина клинка (от основания лезвия до острия) – 79 см. Ширина клинка у рукояти – 3,6 см, в средней части – 4 см, в части пера – 3 см.

Рис. 1. Сабля из окрестностей с. Новая Сыда Краснотуранского района Красноярского края. Фотография С. Г. Скобелева

В качестве основного типологического признака клинкового оружия чаще всего выбирают перекрестье или навершие [Плотников, 1981, с. 165]. При их отсутствии типологическими признаками выступают отдельные характеристики клинка, среди которых наиболее показательным является изгиб. Несмотря на небольшое искажение геометрической формы, связанное с неточным совмещением обломанных частей в районе сварочного шва, новосыдинская сабля имеет сильный изгиб клинка, позволяющий отнести его к сильноизогнутым.

Навершие на новосыдинской сабле отсутствует, на черене (хвостовике) сохранилась заклепка, крепившая щеки рукояти. Гарда прямая, изготовлена из стали, имеет гладкую поверхность и шаровидные расширения на концах. По ее центру проходит слабо выраженное вертикальное ребро жесткости. На основании морфологических особенностей и оформления гарду следует отнести к крестообразному типу. Опираясь на схему происхождения и взаимовлияния различных типов сабельных эфесов польской сабли, предложенную С. Мейером (S. Meyer), тип перекрестья новосыдинской сабли можно отнести к восточноевропейскому образцу [Тоичкин, 2007, с. 89, рис. 43]. В свою очередь следует отметить, что подобное оформление эфесов и наличие елмани характерно также и для азиатского холодного оружия. Хорошо известен такой тип турецких сабель, как кылыч, популярный не только на востоке, но и в южнорусских степях, где они появляются с XVI в.

В качестве ближайших аналогий можно привести две случайные находки с территории Минусинской котловины. К позднему Средневековью относятся сабли с елманью, имеющие длину клинка 88 см и ширину 3 см, в черенах пробиты по два отверстия. Перекрестья и навершия сабель не сохранились [Бобров, Худяков, 2008, с. 274–283].

Обращает внимание место обнаружения находки (рис. 2). В 10 км южнее него в устье Сыды был расположен Абаканский (Краснотуранский) острог, основанный в 1707 г. на землях тубинцев (в настоящее время место основания затоплено водами Красноярского водохранилища). Гарнизон острога состоял из кузнецких, томских, красноярских и енисейских конных казаков-годовальщиков, и в их задачу входила защита правобережных земель, которые до угона енисейских кыргызов в 1703 г. в Джунгарию занимал улус кыргызов-тубинцев. Активные военные действия в Минусинской котловине практически прекратились, но известно, что в 1708 г. в бывший Тубинский улус пришли за сбором ясака улусные люди джунгарского хана Гун Бубэя [Бутанаев, Худяков, 2000, с. 177], действия которых могли привести к вооруженным столкновениям.

В настоящее время исследователи подошли к необходимости систематизации и комплексной интерпретации всех известных данных по длинноклинковому оружию Минусинской котловины. Проведенный анализ позволяет отнести саблю из окрестностей Новой Сыды к рубежу позднего Средневековья и Нового времени. Массовое изготовление сабель в сибирских городах не проводилось, и в большинстве случаев длинноклинковое оружие в сибирские города и остроги поступало из европейской части России, а также приобреталось у среднеазиатских купцов или захватывалось в качестве трофеев у народов Южной Сибири [Бобров, Борисенко, Худяков, 2012, с. 44–45].

В этой связи стоит отметить находку палаша из погребения могильника Коя 3 в Шушенском районе Красноярского края. Ряд его конструктивных особенностей указывает на маньчжурское происхождение [Скобелев, 2006, с. 150–174]. Также известна и находка русского оружия ударно-дробящего действия, возможно попавшего к кыргызам в качестве трофея после разгрома экспедиционного отряда красноярских казаков в районе Изыхско-го кряжа [Митько, 1998].

На наш взгляд, сабля с. Новая Сыда могла быть утеряна кем-то из русских служилых людей или кыргызским воином. Отсутствие следов вторичного термического воздействия позволяет считать, что она не была на погребальном костре.

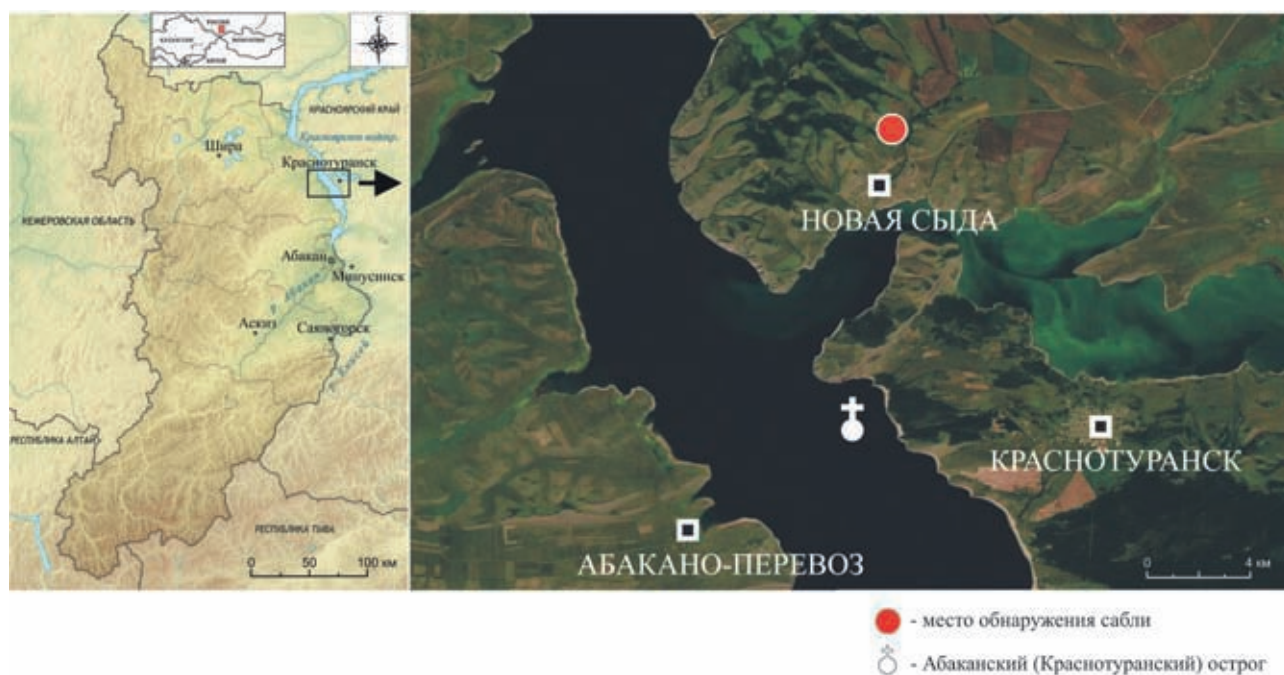

Рис. 2. Участок Красноярского водохранилища с обозначением места предполагаемой находки сабли и расположением Абаканского (Краснотуранского) острога

Бобров Л. А., Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Русские воины на южных рубежах Сибири в конце XVI–XVII вв. Вооружение и военная организация. – Новосибирск : НГУ, 2012. – 128 с.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). – СПб. : Филолог. фак. СПбГУ, 2008. – 776 с.

Бутанаев В. Я. Вооружение и военное дело хакасов в позднем Средневековье (по материалам фольклора) // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1981. – С. 188–197.

Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. История енисейских кыргызов. – Абакан : ХГУ имени Н. Ф. Катанова, 2000. – 272 с.

Евглевский А. В., Потемкина Т. М. Восточноевропейские позднекочевнические сабли // Степи Европы в эпоху Средневековья. – Донецк, 2000. – С. 117–180.

Митько О. А. Люди и оружие (воинская культура русских первопроходцев и коренного населения Сибири в эпоху позднего Средневековья) // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. – Вып. 1. – Новосибирск, 2004. – С. 165–206.

Митько О. А. Огнестрельное оружие в культовой и обрядовой практике народов Сибири в эпоху позднего Средневековья // Культура русских в археологических исследованиях. – Омск, 2002. – С. 88–95.

Митько О. А. Русское оружие с берегов Абакана // Южная Сибирь в составе России: проблемы, поиски, решения. – Шушенское, 1998. – С. 77–79.

Митько О. А., Тетерин Ю. В., Борисенко А. Ю. Значение базы данных о русском оружии эпохи позднего Средневековья и Нового времени из Сибирского региона на сайте информационного центра «Военное дело народов Сибири и Центральной Азии» и возможности использования археологических информационных ресурсов в преподавании археологии // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – Новосибирск, 2007. – Т. 6, вып. 3 : Археология и этнография. – С. 3–6.

Плетнева С. А. Древности черных клубуков. – М. : Наука, 1973. – 96 с. – (Археология СССР. Свод археологических источников ; вып. Е1-19).

Плотников Ю. А. Рубящее оружие прииртышских кимаков // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск, 1981. – С. 162–167.

Скобелев С. Г. Новая находка палаша в позднесредневековом кыргызском погребении на Енисее // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – Новосибирск, 2006. – Т. 5, вып. 3 (прил. 2) : Археология и этнография. – С. 150–176.

Скобелев С. Г., Рюмишин М. А. Новые материалы по оружию енисейских кыргызов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – Новосибирск, 2010. – Т. 9, вып. 7 : Археология и этнография. – С. 144–154.

Тоїчкін Д. Козацька шабля XVII–XVIII ст.: історико-зброезнавче дослідження. – Київ: ВД «Стилос», 2007. – 368 с.
Худяков Ю. С. Средневековая сабля из Минусинской котловины // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск, 2013. – Т. XIX. – С. 350–353.

O. A. Mitko¹, I. S. Polovnikov^{1,2}, S. G. Skobelev^{1,2}

¹Novosibirsk State University

²Institute of Archaeology and Ethnography

SB RAS, Novosibirsk

SABER FROM THE NEIGHBORHOOD NOVAYA SYDA IN THE KRASNOTURANSKY DISTRICT OF THE KRASNOYARSKY KRAI*

A saber discovered during cultivation of arable land was examined in 2015 in the school museum of the village of Novaya Syda. It was broken into two pieces, which were connected using electric welding. The total length of the saber is 85.5 cm. The width at the handle is 3.6 cm, in the middle part it is 4 cm. The blade of the blade has a strong curvature, which makes it possible to refer it to it as strongly curved. The end of the blade is a yelman sharpened on both sides. The guard is straight, with spherical extensions at the ends. This type of crosshair is typical for Eastern European designs. At the same time, a similar design of hilts and the presence of an elmani are characteristic of Asian edged weapons and such Turkish sabers as kylych. In our opinion the saber from the vicinity of Novaya Syda belongs to the turn of the late Middle Ages and Modern times. It could have been lost by one of the Russian servicemen or a Kyrgyz soldier.

Keywords: Southern Siberia, Russian time, Abakan stockade, saber.

УДК 902.01

DOI 10.31630/978-5-6040401-5-7-2021-2-158-161

А. В. Плеханов

Научный центр изучения Арктики, Салехард

НОВГОРОДСКИЕ КЛЮЧИ XII ВЕКА (по материалам археологических раскопок на территории ЯНАО)

В ходе раскопок 2020 г. на многослойном поселении Нгарка-Едетаяха 2 XIII в. до н. э. – XII в. н. э. (южная оконечность полуострова Ямал, Ямальский район ЯНАО) были найдены два железных ключа для висячих (навесных) пружинных замков. Оба ключа коленчатые, имеют фигурную лопасть. Один из них плоский, треугольной формы, второй квадратный в сечении с расширением после изгиба. По типологии Б. А. Колчина отнесены к типу В. Более ранний тип ключа был зафиксирован при раскопках в галерее постройки № 1 на городище Бухта Находка. Введение в научный оборот полученных материалов, иллюстрирующих товарооборот между населением средневекового Заполярья и европейской части России, имеет большое значение для изучения материальной культуры в бесписьменной истории Севера Западной Сибири.

Ключевые слова: Север Западной Сибири, ключи, Средневековье, Ямал, Нгарка-Едетаяха 2, Бухта Находка.

Воры существовали всегда, поэтому ворота и двери запирались на деревянные балки и внутренние замки, сундуки и цепи – на висячие замки и т. п. Примитивные глухие замки с ключами становятся известны уже со времен Древнего Египта. Самые ранние находки навесных замков и ключей на территории Центральной и Западной Европы датируются V–I вв. до н. э. Рост количества изготовления замков и ключей происходит во II–III вв. н. э. и относится к территории Римской империи и ее провинций. Использование замков и ключей на северо-западе Европы отмечается в VI–VIII вв. В связи с интенсивными торгово-ремесленными отношениями со скандинавскими странами на территории древнерусского государства в IX–X вв. появляются первые замки и ключи [Кудрявцев, 2016, с. 114]. В это же время, возможно, какая-то часть замков и ключей посредством импорта попадает

* The study was carried out as part of the implementation of the State task of the Ministry of Education and Science in the field of scientific activity (project №. FSUS-2020-0021).